

Жаргонная лексика в словарях и в газетных текстах: стилистический и семантический аспекты

Т.В. Цалко
(Россия)

En el artículo se trata de los cambios semánticos y estilísticos de las unidades léxicas jergales – nombres de personas que se emplean en los textos de periódicos.

В статье рассматриваются только существительные с семантикой лица (далее - НЛ). Такой выбор обусловлен следующими причинами: существительные расцениваются как наиболее номинативное средство, обладают богатой семантикой, потенциалом ассоциативных связей с другими словами.

Внимание к НЛ связано с тем, что «имена лиц являются самой продуктивной группой во всей лексике языка» (А.Г. Лыков). В конце XX – начале XXI века интерес к НЛ вызван и возросшим вниманием к человеку, жизнь которого становится объектом исследования различных наук. «Антропоцентризм как воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания, завоевывает все более прочные позиции в качестве ведущего принципа в различных областях научных исследований» (Новикова М.Л., 1999, с. 37). Как отмечает С.В. Вахитов, «социальная сущность человека, многообразие общественных отношений, с одной стороны, и коммуникативная направленность языка, его антропоцентрический характер, с другой, предопределили возникновение значительного пласта лиц с семантикой лица» (Вахитов С.В., 1994, с. 1).

Перемены, происходящие в нашем обществе, столь динамичны, что почти ежедневно появляются новые понятия и явления, требующие номинации. Хорошо известно, что для обозначения нового явления или понятия (или воспринимаемых как новое) новое слово может быть создано с помощью словообразовательных ресурсов языка или заимствовано из жаргона, диалекта или иностранного языка. Новые значения появляются в результате семантических сдвигов давно известных слов.

На словарный состав активно влияет интенсивная демократизация языка: со страниц газет и журналов, с экранов телевизоров на нас обрушиваются потоки экспрессивной сниженной, жаргонной лексики. На это явление не раз указывали В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Какорина, Е.А. Земская и другие исследователи.

По мнению В.Г. Костомарова, «сейчас наше общество, вне всякого сомнения, встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава, его норм. История показывает, что это резко повышает нормальные темпы языковой динамики и, сильно изменяя формы выражения, создаст нежелательный разрыв в преемственности традиций, в целостности культуры» (Костомаров В.Г., 1994, с. 6). Слова, локально ограниченные сферой употребления, в медиатекстах несут экспрессивную нагрузку, чаще всего имеют негативную эмоционально-оценочную окраску.

Основное влияние на литературный язык оказывает сленг, под которым понимается «нестандартная подсистема лексики современного русского языка, которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении» (Розина Р.И., 2008, с.100). Не следует отбрасывать и преуменьшать коммуникативную значимость лагерного

жаргона, лексические единицы которого довольно часто встречаются в прессе, что связано с усилением роли данной социальной группы в жизни общества.

Весьма заметна роль профессионального компьютерного жаргона, который целиком основан на английской по происхождению терминологии. Распространение интернета, возникновение интернет-зависимости, активное использование социальных сетей не могло не привести к появлению новых жаргонизмов. В этом смысле показательно появление таких слов, образованных путем контаминации, как *вампьютер*, *вампьютеризация* (от нем. *Vampir* и англ. *Computer*). А человека, который не может и дня провести без соцсетей, называют *виртоман* (сдвинутый на сети, маньяк виртуального), *интернетсексуалист*, *твиттераст*, *вконтактофил*, *фейсбукгей*. Пока ни один словарь не фиксирует эти инновации, зато в газетах они употребляются: «Широков, твиттераст наш, – худший» [Советский спорт, 2013, 28.03].

Если до недавнего прошлого жаргонные средства в письменной речи выделялись как элементы иной стилистической принадлежности, то в настоящее время такого резкого разграничения чаще всего не происходит. Так, неологизмы 2012 года, образованные после одного из самых резонансных событий 2012 года – панк-молебна группы *Pussy Riot*, несмотря на сниженный характер и отрицательную коннотацию, никак не маркируются в СМИ: *пуссинисты*, *пуссисы*, *пуссириоты*, *путьки*, *пуссистерия*, *братцы – пусиратцы*, *пуссирайтгейт*, *путьканутые*. Само же название *Pussy Riot* широко использовалось в средствах массовой информации - 58 144 упоминаний в СМИ в 2012 году.

Свидетельством того, что социально обособленная лексика становится принадлежностью литературного языка, является ее включение в толковый словарь. Так, в ТС-XX 27 лексем - НЛ маркированы пометой «жарг.» или «лаг. жарг.»: *блатарка*, *блатняга*, *блатняк*, *бугор²*, *блатарь*, *вертухай*, *вольняга*, *вольняшка*, *урка*, *уркаган*, *кивала* и т.д. В словаре отражена и жаргонная лексика программистов - *кракер*, *хакер* с многочисленными производными: *хакерша*, *хакерский*, *хакерство*, *хакнутый*.

Некоторые изначально жаргонные элементы вошли в общее употребление «повысив стилистический статус»: существительные *тусовщик*, *тусовщица* отмечены пометой «разг.», как и весь словообразовательный ряд: *тусоваться*, *тусовочный*, *тусовка*. Слово заимствовано из жаргона хиппи (СМС), хотя до конца происхождения его не ясно. Широко употребителен в языке газет и жаргонизм *халявщик*, пришедший из молодежного сленга. В молодежной среде слово многозначно:

Халявщик. 1. Непрофессионал, дилетант; 2. Человек, пользующийся чем-либо за чужой счет.

В литературном языке оно закрепилось в одном значении:

Халявщик. жарг. Тот, кто склонен получать что-либо даром или за чужой счет (ТС-XX). А чаще всего едем на вокзал: деньги собираем, разбираемся с «халявщиками», приходящими «слева» ребятками, которые с наших подопечных деньги трясут [АиФ. 1995. № 4]. А все потому, что 15-летний Сергей — профессиональный интернет-*халявщик*. [Комсомольская правда, 2006.10.23].

Интересно и употребление в газетах слова *лох*. *Быдло* — это совершенно другая категория, это те самые гопники, которые тебе заточки вставляют в подъезде. А *лох* — это судьба, состояние души. Это те самые девушки, которые говорят:

Я не люблю лохов, их слишком много стало, они все непозитивные», — вот собирательный портрет. [Русский репортер, № 32008] «Даже последний лох, ничего не понимающий в волейболе, увидев игру Гамовой, замирает от восхищения. [Советский спорт, 2011.] Я поддерживаю не то, что мне нравится. В вопросах культуры я полный лох. У меня свои странные пристрастия. [Советский спорт, 2011]

Существует несколько вариантов образования лексемы лох. В.Г. Костомаров полагает, что лох семантически близок диалектному лоха в значении «простак, слабак, дурак» (логший – плохой, дурной). Т.М. Веселовская на основании сопоставления значений слова лох и его омонимов в «Словаре русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина (1981) считает, что одно из наименований лиц является вторичной номинацией, возникшей в результате метонимического переноса:

2. Лох. 1. Рыба лосось; 2.4. Лохи – прозвище жителей Пижмы, которые считаются плохими рыбаками, так как ловят только отошавшую после нереста семгу, лосося, т.е. лохов. К ним хорошая рыба не идет, их и прозвали лохами.

Исследователь приходит к заключению, что «диалектизм лох употребляется в северо-западных и волжских русских народных говорах для обозначения лица, а в семантической структуре этого слова содержится отрицательная экспрессивная коннотация: *плохой (рыбак), неудачник, лентяй, шалопай, мужик* и т. д.» (Веселовская Т.М., 2001, с. 58). Посмотрим, в каких значениях слово регистрируется в словарях.

В ТСД (3):

Лохъ. Рыба семга, лосось, облоховившийся по выметке икры.

Интересно, что В.И. Даль приводит значение слова в псковском диалекте:

Лох. Лоховес, разиня, шалопай (на офенском: мужик, крестьянин вообще);

В словаре приводится и существительное женского рода:

Лоха (в псковском и тверском диалектах). Солоха, дура, глупая баба дурица; дурында.

По нашему мнению, приведенные словарные значения очень близки к современным. Так, СМС, в котором существительное лох полисемично, приводит одно из значений, совпадающее с указанным в ТСД (3):

Лох. 2. Невнимательный человек, разиня (СМС). В СМС приводится и существительное женского рода Лохнезия. Некрасивая, неприятная девушка.

Думается, что слово лох семантически близко к слову лопух, пришедшему из просторечия (СНС-60):

Лопух. Простофиля, разиня.

В СНС словарная дефиниция расширяется:

Лопух. О бесхитростном, нерасторопном человеке; простофиля, разиня.

Образуется и новое слово – лопушок. О семантической производности от просторечного лопух говорят и неузальные образования:

Лохануться. То же, что лопухнуться.

Лопухнуться. Допустить промах, попасть в неприятную ситуацию. (СМС).

Вот я и лопухнулся, пошел с ними [Мы. 1994. № 1. С. 9].
Сесть в лужу, опростоволоситься, дать маху, **лопухнутья**, пролететь... [Труд-7, 2001.03.31]

Словообразовательную активность лексемы подтверждают многочисленные производные, как правило, экспрессивные: *лоховый* (в качественном, оценочном значении), *лоховая* (жизнь), *лохануться*, *лоховоз*,

лоховозка, лоходром, лохотрон, лохотронщик (организатор жульнических игр), также активно употребляемые в СМИ. В толковом словаре эти слова сопровождаются пометой «жарг.»

И.С. Улуханов отмечает, что инновация *лох* образована способом неморфемного усечения путем удаления фонем внутри основы мотивирующего слова – *лопух* – *лох*. *Лохи, лопухи* – так зовут мошенники своих «клиентов» или: *Лох* – по одной из версий, слово произошло от *лопух* [НВ. 1997. № 38. С. 48]. Активное употребление в СМИ этого слова привело к стилистическому повышению статуса, оно стало маркироваться пометой «разг.»

В словарном составе русского языка появляются новые слова, основное предназначение которых не в названии новых реалий, а в выражении экспрессии, оценки. Многие из них входят в существующие синонимические ряды, детализируя то или иное понятие, подчеркивая его признак.

На несколько лексических единиц расширился синонимический ряд с доминантой *пьяница*, представленный в ССРЯ: *пьяница, алкоголик, пьянчуга* (разг.) и *пьянчужка* (разг.), *пропойца* (разг.) и *пропоец* (разг.), *питух* (разг.), *вышивоха* (прост.), *запивоха* (прост.), *забулдыга* (прост.). Человек, постоянно употребляющий спиртные напитки, злоупотребляющий ими, – общее значение для всех синонимов.

На Руси издавна часто и много пили, пьянство даже называют одной из национальных черт русского народа. Существующие разнообразные названия людей по этому болезненному пристрастию, довольно многочисленный синонимический ряд подтверждает эту мысль. Однако в последнее 10-летие XX в. возникают новые наименования лиц, эмоционально-экспрессивные, оценочные. В СНС регистрируется заимствованная из просторечия инновация *бухарик* в значении «пьяница». Интересно, что уже в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера приводится близкое по значению слово *бухарка* 1. *рюмка*.

Семантика слова *бухарик* прозрачна и предопределена внутренней формой глагола *бухать*, широко распространенного в молодежной субкультуре:

Бухать. Пить алкогольные напитки (СНС).

В молодежном сленге функционируют и многочисленные производные: *бух, бухало, бухалово, бухло, бухнуть, бухларик, буханка* (женский вариант) в значении «алкоголичка». Все слова ряда употребляются бранно, оскорбительно и содержат негативный оценочный компонент. В литературном языке слово *бухарик* пока не закрепилось, хотя в газетных текстах встречается: При Горбачеве фильм не показался безупречным по другим причинам: внимание партийного руководства привлек «бухарик» Велюров. [Комсомольская правда, 2007.04.17] —Они поймут, давай за нас, «Бухарик», «Джо лимонадный», «Крендель с ранчо», «Черствый бублик». [Комсомольская правда, 2002.05.23]

Эксплицитно, словообразовательными средствами выражена экспрессивность в лексеме *алкаш* (СНС), также заимствованном из просторечия в значении «алкоголик, пьяница». Со временем стилистический статус слова меняется, ТС-XX регистрирует слово с пометой «разг.». Несмотря на отсутствие в ТС-XX пометы оценочной характеристики, лексема *алкаш* используется со знаком негативной оценки, употребляясь в одном ряду с названиями лиц низкой социальной характеристики («плохой человек» мотивировано в них социально, т.е. с точки зрения моральных общественных норм): «Чернуха» везде и всюду. Нигде не мелькнет нормальное человеческое лицо и не зазвучит нормальная членораздельная

речь. Это мир панков, **алкашей**, хапуг, подонков, ментов, шлюх, торговцев-ворюг, таксистов-жлобов [Смена. 9.01.91].

Стремлением взглянуть с иронией, шутивно на пагубную привычку вызвано и появление эмоционально-экспрессивных лексем алконавт и алканавт – лексических дублетов слова алкоголик. Эти слова ассоциируются со словами «водной семантики» и построены по продуктивной словообразовательной модели: *-гидро, -аква (навт)*. Морфема *-навт (мореплаватель)* хорошо сочетается с частью *-алко*, происходит как бы смысловое наложение, «удвоение» водной семантики. С другой стороны, шутивный и ироничный оттенок неологизму прибавляют и ассоциации со словом аргонавты – легендарные герои, отправившиеся в неизвестные страны. Слова алконавт и пьяница могут употребляться и как контекстуальные антонимы: Я не алконавт, а бытовой пьяница (пример СМС), Спорим, что ни один алконавт в мире столько и за месяц не осилит? [Комсомольская правда, 2006.12.07] Не синонимична, но близка по значению и лексема ханыга (из обл.), фиксируемая СНС. Так называют бездельника, пьяницу. Но семантический акцент в слове несколько иной.

Таким образом, синонимический ряд, репрезентируемый в ССРЯ, дополнился эмоционально-экспрессивными, оценочными словами бухарик, алкаш, алканавт и алконавт. По аналогии с алкоголиком не так давно возникло и слово *трудоголик*: Он навечно страстно предан своему делу, один из тех ребят, которые готовы работать круглые сутки без выходных. — Значит, он трудоголик? — Да, поэтому мы очень волновались за него. [Труд-7, 2011.02.17]. ТС-XXI маркирует это слово пометами разг., шутол, хотя многочисленные контексты показывают, что лексема часто используется в речи без эмоциональной окраски «шутол».

Пока не стали частью литературного языка такие явно жаргонные неологизмы, как кремлядь, православнутые, блохокуи: "От нас ушел Владимир Ильич Толстой на повышение в Москву, бывший начальник УМВД тоже теперь в столице. В общем, помогаем Москве кадрами... Как говорят, казюки люди очень государственные, всегда очень надежные. Блохокуи мы — блоху куем", - сказал Владимир Груздев, кощунницы, нанопрезидент, премьерзидент, понауехавшие, замкадыши, медведцут, ЕГЭнутые (ушибленные ЕГЭ, его жертвы).

Итак, литературный язык все чаще пополняется заимствованиями из жаргонной лексики. Появление большого числа жаргонизмов вызвано такими языковыми и неязыковыми причинами:

1. Журналисты стремятся избавиться от штампованности и клишированности речи, пытаются с помощью языковых средств сблизиться с адресатом.
2. Все большее распространение получает устная речь, прямой эфир, через которые проникают некодифицированные элементы. Огромное влияние имеет интернет, где преобладают сниженные формы речи.
3. В обществе появляются новые социальные и нравственные ориентиры, в связи с чем материальные ценности начинают превалировать над духовными, средства их получения перестают быть значимыми. Социально-престижной становится как деятельность людей, связанных с криминалом, так и их речь.
4. К социальным факторам, влияющим на жаргонизацию, относятся и дифференциация общества, и изменение состава носителей языка.

5. Из лингвистических причин хочется отметить стремление к выразительности, экспрессивности речи, языковой игре, меняется и языковой вкус носителей языка (В.Г. Костомаров).

Как отмечает Э.М. Береговская, «в сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил» (Береговская Э.М., 1996, с. 36). Постепенно происходит распределение и усвоение жаргонной лексики разговорной речью, ее относительная нейтрализация. Фиксация жаргонных единиц в нормативной лексикографии свидетельствует, что данные лексические единицы являются общеизвестными и широко распространенными.

Но стремясь к выразительности, журналисты нередко используют жаргонные и грубые просторечные слова неуместно, в их текстах на первый план выступает форма языкового материала, а не содержание. Употребляясь для привлечения внимания, такие лексемы могут не нести никакой информации, а лишь неправильно ориентировать читателя. По нашему глубокому убеждению, тенденция к предельному снижению речи вызывает лишь возражение. Полностью разделяем мнение В.Д. Девкина, полагающего, что в современной русистике господствует толерантное отношение к сниженной лексике: «Не умея бороться со злом, (это при современных средствах массовой коммуникации!), теоретики спокойно уstraняются, считают неправильной нормализаторскую позицию и предпочитают просто инвентаризировать стихийно возникшие "номинативные безобразия"» (Девкин В.Д., 2001, с. 34).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32-41.
2. Вахитов С.В. Производные наименования со значением лица в русском языке XI – XVIII вв. (мотивационный аспект): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 1994
3. Веселовская Т.М. Кто такие *лохи* // Русская речь. 2001. № 1. С. 55-58.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Изд. 3-е. Под ред. проф. Бодуэна-де-Куртенэ. М., 1989. Т.СД (3).
5. Девкин В.Д. О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания. 2001. № 1. С. 85-97.
6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.
7. Никитина Т.С. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. М., 1998. - СМС
8. Новикова М.Л. Остраннение как языковая структура текстового поля // Филологические науки. 1999. № 6. С. 37-44
9. Розина Р.И. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX – XXI веков. М., 2008, 709 с.
10. Словарь новых слов русского языка (середина 1950-х – середина 1980 гг.). Под ред. Н.З. Котеловой. СПб., 1995. СМС.
11. Словарь синонимов русского языка: В 2-х тт. Под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970 – 1971 гг. ССРЯ.

12. Новые слова и значения. Словарь - справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М., 1971 - СНС-60.

13. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складервской. СПб., 1998. ТС-XX .

14. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Складервской. М., 2006. ТС-XXI .